

АКТЕР ШИРОКОГО ПЛАНА

Творческий портрет

Часто на страницах газеты «Советская культура» дирекции драматических театров публикуют объявления о конкурсах на вакантные места. Одним театрам требуются «социальные герои» и «простаки», другим — «характерные» и «комики», третьим — «герои плана Гамлета и Чацкого». Но если бы когда-нибудь в таком конкурсе предложили принять участие Григорию Ефимовичу Гецову, то никто, пожалуй, не смог бы решить: какое же у него, все-таки, сценическое амплуа?

Еще в начале 1941 года на экзаменах в Ленинградском театральном институте Гецов под руководством такого замечательного режиссера-педагога, как Б. В. Зон, у которого начинали свою жизнь в искусстве нынешние народные артисты СССР Н. К. Черкасов и Б. П. Чирков, создал образы двух совершенно различных персонажей в пьесе А. Н. Островского «Таланты и поклонники» — студента Пети Медузова и старшего князя Дулебова.

Эту особенность Гецова отметили, и Зон пригласил его в Ленинградский Новый ТЮЗ, где он был тогда художественным руководителем. Первой ролью молодого актера на профессиональной сцене стал столляр Миляга в комедии Шекспира «Сон в летнюю ночь». Затем в той же пьесе артист сыграл и старика Эгея и герцога афинского Тезия, и короля эльфов Оберона, но произошло это позднее и по обстоятельствам, от самого актера не зависящим...

Летом 1941 года Григорий Гецов, оставив театр, добровольно вступил в ряды Красной Армии... Фронт. Тяжелое ранение. Госпиталь в далеком Свердловске. После госпиталя Гецова демобилизовали и направили в труппу местного ТЮЗа, где в то время как раз заканчивались репетиции знакомой ему шекспировской комедии. Здесь-то и пришлось недавнему солдату сыграть все роли.

Интересно, что и в третьем театре, с которым Гецов связал свою творческую судьбу с осени 1946 года по сегодняшний день, ему тоже пришлось дебютировать в пьесе Шекспира. В комедии «Много шума из ничего» он играл

«коварного злодея» дона Хуана.

Если вспомнить, то кем только ни пришлось быть Гецову за семнадцать лет на сцене Свердловской драмы. Над каждой ролью он тщательно трудился, продумывая мельчайшую деталь, каждую интонацию.

С большой теплотой создал артист образ Вани Земнухова в инсценировке романа А. Фадеева «Молодая гвардия». Роль эта стала для Гецова своеобразной отдушиной после целой галереи отрицательных персонажей, куда входили и врач Юлий Мачек в пьесе «Под каштанами Праги», и капитан-лейтенант Боровский в пьесе «За тех, кто в море», и пленный гитлеровец в «Победителях». Поэтому с такой неподдельной искренностью передавал тогда Гецов поэтическое восприятие мира Ваней Земнуховым, сложность и красоту его духовной жизни, его могучую силу духа.

Большой сценической удачей явился у Гецова образ князя Валковского в инсценировке романа Ф. Достоевского «Униженные и оскорбленные». Роль эту ему пришлось играть в очередь с замечательным мастером советской сцены, народным артистом СССР Б. Ф. Илькиным. Было отчего растрепаться! Но Гецов не пошел по пути копирования основного исполнителя, а дал своеобразное решение этого образа. Он отлично передал наглуемую силу, масштабность, цинический ум своего героя, Валковский в спектакле фактически один олицетворяет страшное могущество денег, которое унижает, оскорбляет, давит. Гецов, как отмечала критика, сумел достичь необходимой сгущенности образа, насыщенности обобщения. Его идейный прицел точен и ясен.

В творчестве Гецова значительное место заняли роли в пьесах западных классиков. И среди них Октавий Цезарь в трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра».

Роль эту актер играет с конца 1956 года и по сей день, совершенствуя и дополняя ее с каждым

новым спектаклем. Когда он начал работать над образом, ему прежде всего захотелось выяснить, что же из себя представляли на самом деле первый император Рима, получивший от своих подданных почетное имя Август. Борьба между Октавием Цезарем и Антонием велась в течение десяти лет, однако у Шекспира это не было написано с достаточной ясностью. Поэтому Гецов задался целью показать «движение героя» по пьесе, подчеркнув разницу в его поведении от начала распри с Антонием до момента полного неприятия своего соперника. Зерном образа Цезаря стало его стремление любыми путями прийти к власти, отстранить любыми средствами всех соперников. Актер старался убедить зрителя, что в этой борьбе между претендентами на римский престол Цезарь не просто жестокий «злодей», он искренне уверен в необходимости своих поступков. Благодаря такому замыслу роль Октавия Цезаря получилась цельной, интересной и убедительной.

Последняя работа Гецова в театре (если не считать срочного ввода на роль Ляховского в инсценировке «Приваловских миллионов») — профессор Хиггинс в комедии Б. Шоу «Пигмалион», влюбленный до безумия в свою науку, принесшую ему известность и деньги. Эта влюбленность стала причиной эгоизма Хиггинса, из-за нее он давно перестал по-человечески относиться к окружающим. И актер подчеркивает в этой роли не грубость, не хамство, даже не горячую одержимость наукой, и именно сосредоточенность ученого, мешающую ему увидеть весь мир.

Были у Гецова и неудачи на творческом пути. Никакой, даже самый талантливый актер, от них, к сожалению, не застрахован. Артист не в полную меру своих возможностей сыграл роль Прейна в инсценировке романа Д. Маммина-Сибиряка «Горное гнездо». Он подчеркнул лишь одну линию поведения своего героя, связанную с участием в заговоре промышленников дельцов, и забыл, что Прейн, по мысли автора, подвижный, юркий человек, обладающий неистощимым запасом бесшабашного веселья. Вот это «бесшабашное веселье» было актером почему-то приглушено. Роль князя Вяземского в пьесе В. Соловьева «Гибель поэта» совершенно не удалась Гецову, и сам он признавался, что, как-то случайно увидя на одном старом московском особняке мемориальную доску, на которой было написано, что «здесь, в доме князя Вяземского, часто бывал Пушкин», почувствовал настоящий стыд...

Но, к сожалению, — развола руками, печально кончил свой рассказ Григорий Ефимович, — драматург-то совершенно не дал мне ключа для создания характера...

Гецов часто выступает как режиссер на радио и в телевидении. Есть у него и общественные дела: он председатель местного комитета театра. Но главное — репетиции, творческие поиски. На очереди — новые роли: самого положительного героя в пьесе Г. Боровика «Мятеж неизвестных» журналиста Гарри Максвелла и отрицательного персонажа в инсценировке романа М. Шолохова «Поднятая целина» — подпоручика Лятевского.

С. ЗАХАРОВ.

На снимке: артист Г. Е. ГЕЦОВ.

